

Колмаков В.Ю.

ЧЕРНЫЙ КВАДРАТ – КРАСНЫЙ КОД РЕВОЛЮЦИИ

Цитирование:

Колмаков В.Ю. Черный квадрат – красный код революции С. 10 – 21 // Черный квадрат: культура и революция: монография / Колмаков В.Ю., Карамышева Т.В., Тимофеева С.В., Гревнев В.М., [и др.]; отв. ред. В.Ю. Колмаков. – Красноярск, 2017. – 170 с.

Аннотация: революция есть символическая модель, проникающая в систему ментальности культуры и определяющая по духу и смыслу действия и социальные процессы.

Ключевые слова: революция, черный квадрат, символы культуры и сознания, символическая сущность революции

Abstract: revolution is a symbolic model, penetrating in the mentality and culture that defines the spirit and the meaning of action and social processes.

Keywords: revolution, black square symbols of culture and consciousness, the symbolic essence of the revolution

Черный квадрат – символическая модель смысла революции, своеобразная матрица ментальности, определяющая социальное миропонимание и соответствующий тип социального возможного, допустимого и необходимого поведения. В таком подходе, черный квадрат -, есть модель, заданная сразу по множеству смысловых

отношений. Это, например, есть графическая рациональность по сравнению с абсурдом абстракционизма, который также можно считать символической предтечей революционной ситуации в сознании и в культуре в целом. В целом, смыслы черного квадрата – загадочность и тайна, мистика и рациональность, темнота и свет, что очевидно и неясное, что-то явное и что-то пугающее, черное и страшное, неопределённость и возможность, черное окно - состояние перед рассветом. Черный квадрат – модель нечёткой логики мышления и социальной деятельности.

Падение Советского Союза также породило некое неопределённое будущее и почему-то это никого не насторожило, не возмутило, не остановило. Каждая революция имеет свою истину, свой смысл, свою значимость в системе исторических ценностей, которые остаются в общественном сознании и продолжают играть свою роль. Смысл революции как факта достаточно прост, революция была, она случилась, она существует как факт того, что определённое время в определенном месте произошли какие-то действия. Черное - смесь всех перемешанных цветов и как возможность этих цветов в будущем. Смыслы, образы, символы могут терять свой изначальный смысл по ходу парадоксального развития событий, где цели, поставленные в начале, могут принципиальным образом не совпадать с результатами, возникающими в итоге.

Ф.М. Достоевский предсказал бесов, Д.С. Мережковский, фактически, в живую описал «грядущего хама». Но смысловые модусы революции во многом мистичны, поэтому не случайно, что не только Малевич, Кандинский или Александр Блок или Максим Горький пытались придать этим ещё неопределённым по своему конкретному смыслу предчувствиям художественный смысл. Революция как мистическое действие, смоделированное в художественных образах,

может привлекать и завораживать, она может представляться некой почти сакральной силой, которая способна решать сложные и почти безнадежные исторические проблемы страны. Революция в таком отношении, действительно, мистична, и, самое странное, пожалуй, она, как цель и как средство почти исключает рациональное отношение к ней. В Революцию как в Бога надо было верить и дорисовывать те смыслы, которые не совсем правильно рисовались в действительности.

По-видимому, и многие революционеры-профессионалы не могли предвидеть, насколько их красивые романтические проекты о справедливом обществе и гармоничном человеке преобразуются в насилие, убийства, кровь и аморальную бездну. Этот странный переход от романтического гуманизма к объективно-экономическому пониманию хода истории как деятельности уже не человека как личности, а деятельности каких-то странных «народных масс» был уже смоделирован как несовместимые концепции молодого Маркса-гуманиста и Маркса теоретика общественно-экономических формаций. Идея революции не вписывается в концепцию гуманизма. Пролетарская революция в работах Маркса, в его теоретической системе «смены общественно-экономических формации» занимала не столь уж и значительное место. Революция могла и не происходить, если бы все поняли её рациональность, вполне логично принять и саму модель коммунизма как модель более эффективного экономического устройства, то есть модель, можно сказать, эффективного капитала.

Пролетариат как класс исторического масштаба логично представлялся мессианским классом, который выполняет свою историческую работу, показывая капиталистам, что пришёл, действительно, новый тип социально организованного класса, способного взять на себя эту функцию реорганизации общества. Смена капитализма на социализм в такой постановке происходит, чуть

ли, не демократическим путём, если рациональное западно-европейское общество понимает и принимает эту модель, обещающую вполне прагматические результаты.

Библейский грех большевиков - ложь, а затем уже вытекающая из факта лжи необходимость насилия, это уже необходимость подавления самой свободы мышления. Это ложь обещания земли – крестьянам, фабрик рабочим, власть советам рабочих и крестьян (но и обязательно солдатским депутатам). Не получилось придать такой революции сколько-нибудь рациональный смысл..

Всё более inferнальная сущность революции была сформулирована Лениным уже по ходу развёртывания событий нарастающего классового противостояния, революционной классовой борьбы. Наиболее одиозные призывы вождя революции расстреливать, чтобы держать всех в страхе и удивляет и поражает своим откровенным цинизмом. Но если сделать шаг назад – до события Октября 1917, там ситуация была другая. Работа Ленина «Государство и революция», в которой он пытался уже в ходе дооктябрьских событий 17го года определить для самого себя, а что же, по сути дела, Маркс подразумевал, говоря о государстве рабочих. Многие революционеры, надо полагать, так и не представляли полностью, какая модель пролетарского государства должна быть осознанно построена в ходе этих революционных событий. Такие противоречия весьма показательны, возможно, революция по какой-то логике была вынуждена погрязнуть в подобных противоречиях. переворот всегда опасен, переворачивание устоев социального порядка увеличивает хаос, порождает беспорядок, общество становится менее организованным, менее эффективным. Порядок восстанавливается через диктатуру и та же диктатура пролетариата есть в первую очередь просто диктатура, просто насилие.

Историческая истина и смысл революции как события, которое вызвало ряд следующих событий гораздо сложнее, чем видится на первый взгляд. Эта истина революции, тем более сложнее, чем более сложны события ею порождённые, включая уже современность XXI века. Новый смысл становится более сложным, чем исходный смысл. Октябрьская революция, можно естественно, признать, есть величайшее событие XX века или это эксперимент по самоуничтожению общества? Этот опыт необходимо осознавать заново, в противном случае этот опыт становится бессмысленным. Временное правительство получило власть из рук отрёкшегося императора, а большевики захватили власть в результате государственного переворота. Получается, что именно Октябрьская революция как незаконное свержение власти есть начало насилия и беззакония.

С 1917 и по 20 годы общество находилось в состоянии самоуничтожения, миллионы были убиты, миллионы были лишены своего имущества, жилья, вынуждены иммигрировать. Те, кто не смог уехать и по каким-то личным причинам остался в стране, были уничтожены физически. Всё это положило начало негативной традиции власти спецслужб над обществом. О какой демократии в принципе можно говорить, когда нормальным считался беспредел и незаконность?

Революция 1917 есть объект прошлого и, какова необходимость его переосмысления спустя целое столетие? Думается, такая необходимость есть и она заключается в том, чтобы расставить все позиции смысла, которые возникли в отношении данного неоднозначного исторического явления. Я лично и моё поколение, заставшее расцвет «развитого социализма» формировалось в достаточно жёстких идеологических условиях, когда иметь своё

мнение, отличное от позиции господствующей идеологии считалось, по меньшей мере, подозрительным, а в основном и опасным. Иметь своё мнение в основном уже было подозрительным, потому что право на мышление и на собственную оценку событий считалось антисоветским, антикоммунистическим, антигосударственным и непатриотичным. Возможно, поэтому остался какой-то незавершённый гештальт, осталось желание самому лично до-осмыслить и где-то пере-осмыслить то, что в детстве и юности прививалось как любовь к партии и преданность идеалам революции.

Как и почему мы выбираем нечто определённое, наделяя его осознанно или подсознательно соответствующей величиной смысла и значения?

Историческое прошлое семантически континуально, оно образовано из определённого количества событий. И где границы тех событий, которые имеют длительность в десять, двадцать или более лет? Такие события не заканчиваются по истечении официального, по сути дела, условного обозначения их проявления. Такие события длятся длительное время. И та же революция октября семнадцатого, спустя столетие, продолжает иметь своё реальное социальное значение и значимость в силу того, что многие проблемы, которые проявились в её ходе, не решены до настоящего времени.

Революция имеет смысл, но то, какой именно смысл имеет революция, зависит от семантического субъекта восприятия этого события и процесса в его конкретной длительности, захватывающей не только тех, кто замыслил и начинал это, но и тех, кто оказался прямо или косвенно вовлеченным в него. Семантика революций складывается из действий отдельных субъектов. Это семантика множественных значений социальной реальности отражается в системе социально-семантического мировоззрения конкретных социальных субъектов.

Таковыми субъектами революции являются в первую очередь те, кто её задумывал. Но на первых этапах романтики играют внешне весьма активную, часто импозантную эпатажную роль. Это, те, кто всегда мечтает о прекрасном будущем. Но проектировщики, дизайнеры – те, кто пытается предвидеть и проектировать вполне реальные качества действий, при помощи которых можно заложить действия, необходимые для достижения поставленной цели, люди не всегда реалистичные, но в какой-то степени учитывающие прагматизм реальности. Идеологи – те, кто пытался оправдывать и доказывать необходимость революции. Это, так называемые, агитаторы и пропагандисты, манипуляторы общественным мнением и умонастроением. Исполнители - кто исполнил - личности, способные осуществить процесс насилия.

Такие сочетания различных логик сами по себе опасны в силу их несовместимости в перспективе, такое сочетание создаёт бомбу замедленного действия, которая рано или поздно сработает. Смысл революции есть особая абсолютная в своей личностной основе - субъективная истина, истина семантического порядка, и никакой объективности здесь нет и быть не может, но могут быть реальные объективные обстоятельства, как раз и возникающие из семантических замыслов субъектов, способных быть активными агрегаторами событий. И тут необходимо признать, действительно, семантические истины как семантические замыслы могут быть разделены на те, которые порождают события и те, которые никаких последствий не порождают. Первые становятся событиями объективно-семантического порядка. Эта форма смысла, проявленная во множестве тех субъектов, которые принимали участие в сложном процессе последствий революции. Вторые напоминают миры-монады Лейбница, они существуют, но в силу своей замкнутости они не оказывают реального воздействие на другие семантические миры.

Смысл революции как замысел во многом будет отличаться от того, что по факту свершившегося произойдет и будет считаться почти абсолютной истиной некоторыми участниками и сторонниками этого замысла. Очевидно, при этом, что будет существовать и множество отличающихся истин, которые есть истины, возникающие в их конкретности места, времени и субъекта. Может быть, Октябрьская революция 1917 года - закономерно необходимая трагедия России, потому что значительная часть страны обладала холопско-холоуи́ским мировоззрением и это не могло породить свободное, гармоничное общество и человека. Проблемы нравственности остались, и они не были решены. Но была и какая-то Человечность, которая оставалась и проявлялась в советское время. Может быть, логика выживания социализма диктовала свою логику действий. Была своя логика необходимости в этих действиях. Надо или не надо преувеличивать потери? Потери были, и они были не малые. Насилие, доходящее до абсурда опасно и для самой власти. Насилие есть программирование логики самоуничтожения, поэтому и гражданская война порождает уничтожение друг друга – самоуничтожение самого общества.

Революция проявляется как некая форма смысла, но революция есть превышение предела смысла терпения. Революция есть восстание против тиранов, об этот свидетельствовали крестьянские войны Болотникова, Степана Разина, Емельяна Пугачёва. Особым случаем является Красноярское изгнание воеводы в XVII веке, по сути дела, демократическая казачья республика. А в ходе гражданской войны возникли, как известно, Тасеевская, Баджейская таёжные республики, куда свободные сибирские крестьяне не пустили белогвардейцев, но затем вынуждены были капитулировать перед красным насилием, революция против революций не получилась. Сибирское крестьянство есть семантический субъект, но и он не нашел возможности противостоять красному террору.

Могу ввести в оборот новый исторический источник, как говорят историки. Новым историческим источником является фактическое свидетельство и в данном случае это семейная история. Сибирская реальность революции – особая тема. Мы уже сказали, что историческая семантика революции парадоксальна. Одно и то же событие меняет свои характеристики почти противоположным образом. Героическое может превращаться в глупое, трагикомическое, бессмысленное. Великое событие может оказаться мелким и гадким. А, казалось бы, обыденное, повседневное может оказаться на уровне великой экзистенциальной трагедии. Вроде бы незначительное событие с позиций макро-истории может иметь особую значимость.

Сибирь приняла революцию достаточно отстранённо, занимая позицию выжидания, не очень то и интересуясь тем, что там происходит. Сибирь всегда была особой страной, особой территорией. Сибиряки ждали того, чем такие события могут закончиться. Им, по сути дела, была не понятна вся идеология и смысл того, что называется революцией. Потрясений здесь не ждали, но потрясений здесь, естественно, опасались. Как известно ссыльный Владимир Ульянов очень был удивлён тем, что в Сибири не было крестьянской бедноты, на которую можно было бы поставить карты революционного замысла. Крестьяне жили своим трудом и имели тот доход, который смогли заработать.

Расскажу немного наивную историю, кто хочет посмеяться, конечно, может это сделать, но история на самом деле печальная и трагическая. Моя семья, как и семья многих, имеет свою историю периода смутного времени. Из личной семейной истории знаю, как отразились события гражданской войны на личных судьбах сибирских поселенцев. В каком-то смысле, это новый исторический факт микро-социологического уровня, знаю, как мне рассказывала моя бабушка по

материнской линии сибирская крестьянка Анисья Егоровна Клёсова, родившаяся в 1906 году и проживавшая со своим отцом и братьями хутором в районе западно-сибирской железнодорожной станции Чаны. Это район множества озёр, полей, перелесков. Земли и воли здесь хватало. Революция никак не отразилась в её детском сознании 9-летней девочки, и это понятно, но революция пришла сюда с гражданской войной и пришла весьма трагично. Она была младшая в семье, у неё было шесть братьев

Отступавшие от Омска колчаковские войска, проходя мимо их хутора, нуждаясь в человеческих ресурсах, насильно забрали старшего брата, которому на тот момент времени исполнилось только 18 лет. Он сбежал, не желая воевать ни на чьей стороне, колчаковцы вернулись и отомстили, заporоли его шомполами насмерть. Трагическая судьба ждали и второго шестнадцатилетнего брата, которого забрали уже в красную армию. Он, также, не желая воевать, сбежал, в итоге, борцы за всеобщее счастье на земле его расстреляли. Можно сказать, что революция была, но всё решалось в столицах, провинция воспринимала это с большим сомнением, но была поставлена перед необходимостью принять данный процесс. Войска противоборствующих сторон, проходя через подобные населённые пункты, очевидно, неоднократно поступали таким же образом, принося трагедию в личные судьбы. Кого должен был любить сибирский крестьянин в такой ситуации? Кого после этого надо любить, какую власть? Итак, сценарий этих событий достаточно прост и жесток. Пришли белые, забрали старшего брата 18 лет, он сбежал, его поймали и забили шомполами до смерти. Пришли красные, забрали сына, которому было всего 16 лет, он тоже сбежал, не хотел воевать, его поймали и расстреляли. В 20-х годах, когда стали раскулачивать, пришлось бросить хозяйство, продать всё, что можно продать и пойти работать на железную дорогу

Вполне логично предположить, что каждая временная точка соотношения события прошлого и «нового настоящего» может порождать новые ракурсы осмысления. Смысл Октября 1917 изначально был неоднозначным, все участники этого события воспринимали его с разных сторон. Смысл этого действия и возникающего события был разным с позиций тех, кто готов был заранее воспринимать этого события положительно или, наоборот, отрицательно. Но дело заключается не только в том, чтобы оценить это событие положительно или отрицательно, смысловые оттенки этого события многообразны, схватывая одно из значений, теряем другое.

Код революции – код перемен, код изменения, выраженный к системе той информации, которая часто обращена не к логике, не к рационально понимаемым истинам, а к чувствам. Кодом социалистической революции можно считать саму идею этой революции. Смысловой код революции есть идея-эйдос как замысел Истории, как замысел того, что необходимо. Такая революция, которая залила бы всю страну кровью, была необходима, чтобы последующие поколения не повторяли этот опыт насилия.

Будущее – семантическая реальность

Осмысление прошлого порождает будущее и, в зависимости от того, какая трактовка формулируется и принимается, определяется будущее. Трактовка смысла революции в рамках идеологии большевиков и коммунистов очевидна, она дала свои результаты, улицы Ленина, Маркса, Свердлова и других одиозных личностей просто стали частью обыденной культуры. И, даже можно сказать, что нет в них уже никакого коммунистического содержания, названия стали бессмысленными и почти ничего не обозначающими. И, конечно,

не всё было плохо в советский период. Поэтому можно заметить, что современная российская конституция вообще не содержит никаких исторических целей и перспектив, показывая тем самым, что у общества эти цели толи отсутствуют, толи они не выявлены и не осознаны. Переосмысление неизбежно и в силу того, что появляются новые факты. Такое, можно сказать, «сново-осмысление», здесь и теперь необходимо, иначе опыт и понимание исторической реальности исчезнут из пространства осознания исторического движения общества, из современного исторического сознания. Прошлое моделируется как особый смысловой объект и феноменально предстаёт в новом смысловом модусе современной ментальности, современного способа мышления. Проблема ментальности в этом отношении позволяет обозначить очень важный аспект, заключающийся в том, что ментальная модель, присущая обществу, но в первую очередь тому социальному классу, который непосредственно связан с аппаратом власти, отражает возможности исторического понимания тех действий, которые могут позволить позитивно стабилизировать обстановку в стране. Мы уже обращались к этому вопросу, говоря о ментальном кризисе власти с позиций когнитивной политологии.¹

Отношение к предмету исторического познания в целом достаточно сложное явление. Этот вопрос нам близок в силу того, наша кандидатская диссертация была посвящена собственно этой теме и называлась «Диалектические парадоксы исторического познания».²

---

¹ Колмаков В. Ю. Ментальный кризис власти с позиций когнитивной политологии // Глобальный кризис института власти. – Красноярск, 2011, с. 5 – 50.

² Колмаков В.Ю. Диалектические парадоксы исторического познания // Автореф. на соиск. уч.ст. канд.

Чем на самом деле была Октябрьская революция менее важно, чем то, каким будет будущее России и современного мира. Будущее как объект познания можно воспринимать семантически как открытие нового смыслового горизонта. Здесь важно понять, как общество видит этот горизонт будущего. В зависимости от того, как формируется это видение и понимание, реализуется конкретный пласт событий. В этом проявляется футуро-сознание, формируется реальность будущего. Важно создать своё будущее, необходима сила, способная создавать положительное будущее.

Смысл революции есть смысл изменяющегося бытия и необходимо понимание того, в каких пределах будет осуществляться это изменение. Без такого понимания отношение к событиям столетней давности будет бессмысленным и бесцельным.
